

НОЧЬ ПЯТНИЦЫ

Рома

Мы лежали с Надей на кровати в позе ложечек и отдыхали после безумного секса. Мой медленно теряющий твердость член все еще был в ее тугой попке.

— Вам понравилось?, — проворковала девушка.

— Еще как! Ты просто чудо!, — искренне оценил я ее старания.

Я нисколько не грешил против истины. Такого волшебного секса у меня не было никогда. Как Надя это делала — непостижимо! Когда я трахал ее в попку, она так играла мышцами своего ануса, что эффект от траха усиливался многократно. А то, что она творила своей вагиной — вообще фантастика!

— Спасибо! Мне приятно это слышать.

— Повезет твоему будущему мужу... Жаль только, что наши отношения на этом закончатся.

— Почему закончатся? Для всех и для мужа я буду примерной любящей женой. Но я не планирую бросать свою работу, в том числе и внеурочную. Может только с перерывом на декрет. В любом случае и после свадьбы все мои дырочки будут в полном Вашем с Сергеем Валентиновичем распоряжении.

— Понятно. Но один вопрос все же остался: как тебе это удастся?

— Что именно?

— То, что ты творила, когда я брал тебя в попу?

— Пришлось потренироваться... Но главное не это! Нужно просто любить то, что делаешь. Я вот больше всего на свете люблю свою работу и просто обожаю трахаться. Поэтому и то, и другое получается у меня хорошо!

— Это точно, — вступил в разговор вошедший к нам Сергей, — когда я ебал ее в первый раз...

— Сергей!, — возмущенно перебил я шефа, — Извини, конечно, но по-моему Надя не заслуживает таких слов!

— Роман Геннадьевич!, — засмеялась девушка, — да я просто обожаю такие слова. Вы просто еще не в курсе. Меня заводит, когда ко мне грубо обращаются и когда обо мне грубо говорят. Это же просто слова.

— А еще Роман Геннадьевич НЕ В КУРСЕ, — отчитал меня шеф, — что начальника перебивать не хорошо. Надеюсь, ты выводы сделаешь. В первый раз прощаю и уже все забыл.

— Я понял, Сергей... , — угрюмо отозвался я, проклиная себя за допущенную глупость.

— Так вот, когда я Надюшу ебал в первый раз, она была бревно бревном! Но ей понравилось, начала работать над собой, штудировать литературу и видеокурсы разные. И вот результат! Надь, ты ему волну пиздой делала?

— Нет еще. Не все сразу. Доильный аппарат только попкой показала. И еще кое-что по мелочи...

— Это у нас термины такие специфические. Потом освоишься, — пояснил шеф.

— Надеюсь. Представляю, что это за «волна»! Потому что «доильный аппарат» — это что-то!

— Надя у нас талант. И очень дорожит нашими отношениями и нашей репутацией. Ты заметил, что от нее ничем не пахнет?

— Пахнет чистым телом и даже очень приятно.

— Только телом, заметь. Потому что Надюша очень щепетильна в этом. Она никогда не пользуется духами, косметические средства тоже покупает специальные — без запаха. Никогда не исцарапает тебя, засос не оставит. А в конце — еще и одежду осмотрит тщательно, чтобы на той ни волоска не осталось. Ты понял к чему это я?

— Да.

— Это чтобы нас с тобой не скомпрометировать перед женами. Поэтому и мы ни в коем случае не должны скомпрометировать ее. Это закон! Говорю в первый и последний раз, — очень серьезно сказал шеф, — Поэтому и такси я оставил за 4 квартала от ее дома.

— Уяснил, босс.

— Ладно. Одевайся. Нам пора. Спасибо за прием Надюш. Ты, как всегда, бесподобна! Остались бы еще, но жены забеспокоятся.

— Не забудьте их сегодня ночью полюбить, чтобы подозрений не было.

— Ром, слышал?

— Блин, да я выжат, как лимон. 3 раза за последний час кончил!

— Надь, дай ему...

Девушка проворно соскочила с кровати, подошла к трюмо, а затем подала мне на подносике таблетку и стакан воды.

— Это типа виагры, но послабей. На один разок как раз хватит. Выпейте. Эффект наступит через час-два. И спермы будет много.

Я выпил таблетку, закончил одеваться, и мы с боссом покинули гостеприимный дом, тепло попрощавшись с нашим референтом. Тачка уже ждала нас на площади. Через несколько минут мы подъехали к особняку. Шеф отпустил машину, затем вытащил из кустов рядом с воротами припрятанные коробки с вином. Оставил себе одну, а мне дал 2, как заму. Не сильно обремененные ношей, мы прошли через парк и вошли в дом, где нас встретила хозяйка.

— Быстро вы управились. Такое же купили?

— Ага.

— 3? Вот пошли дурака за 3-мя коробками, он 3 и принесет! Надо было больше взять!

— Надо было сказать!

— А сам не мог догадаться?

— Не мог! И хватит меня перед замом позорить!

— Ладно. Не буду. Вино — на кухню и можете в сауну сходить. Она нагрета.

— Ром, ты как?

— Поздно уже. Душ приму и спать, наверное.

— Я пожалуй тоже.

— Ну тогда до завтра.

— До завтра. Завтрак в 8 утра. Не опаздывать! Это приказ!

— Есть, шеф!, — со смехом взял я «под козырек».

Зайдя чуть позже в свою комнату, я обнаружил жену спящей. Стараясь не разбудить ее, я прокрался в ванную, где с наслаждением принял горячий душ. Вернувшись, я обнаружил приятный сюрприз. В комнате горел ночник, а на кровати, в весьма соблазнительной позе, лежала моя благоверная. Естественно без одежды. Я прыгнул на ложе рядом с ней и сгрел ее в объятиях. Она тут же уютно расположилась головой на моем плече, обняв меня рукой и ногой.

— Ну где ты так долго?, — ласково промурчала она, — Бросил меня одну. А если бы меня

изнасиловали тут без тебя?

— Кто? Тут кроме Паши никого не было.

— Вот!

Догадка осенила меня. Неужели он успел?! Но Тома была так непосредственна и раскрепощена, что я отверг эту мысль. Если бы что-то было, я бы заметил по ее поведению. Поэтому я решил подыграть ей, спрашивая тоном, которым жалеют маленького ребенка.

— К зайнышке приставал злой дядька?

— Да, — в тон мне отвечала жена.

— Дядька хотел зайнышку трахнуть?

— Да.

— Дядька хотел зайнышке в киску вставить свой противный толстый член?

— Да. Злой дядька!

— Дядька лез целоваться?

— Да.

— Дядька целовал мою зайнышку в губы?

— Да., — и тут же опомнившись, что сказала лишнее: — ой!

— Эх ты! Тебя даже на минуту что ли оставить нельзя? — с шутливым упреком спросил я

— Ты не злишься, котик? Не злился. Потому что ничего не было.

— Не злюсь. Рассказывай.

— Я в сауну собралась раньше остальных. Мы в зале договорились собраться. Там только Паша был. Мы просто выпили и поговорили. Ну... я немного перебравшая была, и чуть-чуть пофлиртовала...

— Так он целовал тебя?

— Один раз.

— И больше ничего?

— Нет конечно... Ну не сердись, котик. Это же просто игра была. Я только тебя люблю, ты же знаешь.

— Знаю, поэтому и не сержусь. Расскажи лучше про сауну. Вы вчетвером были.

— Катя не пошла. Втроем.

— И... вы голые были?

— Конечно! Это ж сауна!

— Везет же некоторым! Не могла для меня на телефон снять?!, — шутливо сказал я.

— Как ты это себе представляешь? Но, хочешь, я тебе расскажу?

— Конечно хочу!

— Значит так... Раиса ваша меня просто поразила! Ты себе не представляешь, какое у нее тело! Никакого целлюлита! Ничего не висит. А грудь какая роскошная! Аж завидно! 4-й размер, но соски гордо вперед смотрят. Шикарные буфера! — Твои сисечки мне все равно больше нравятся, — и я по очереди поцеловал жену в каждый сосочек.

— Ты тех не видел! Поэтому так и говоришь.

— А внизу у нее заросли наверное?

— Прикинь — нет! Синий чулок, мужиков ненавидит, а писечка, между прочим, бритая! Кустик только аккуратный на лобке, как у меня.

— Обожаю твою писечку!, — и я нежно приласкал Танино сокровенное место.

— Вот. Так что думаю, что вся эта стервозность у нее напускная. Ждет она втайне, когда

кто-то придет и как следует ее оттрахает!

— А Марина?

— А что Марина? Никаких недостатков. Грудь даже поменьше, чем у меня. Но вполне даже нормальная. Соски вверх торчат. А внизу — вообще ни волоска! Как у девочки! И щелка ровная такая! Загляденье! О-о!, — она ухватила меня за член, — да ты, вижу, возбуждился от моих рассказов?

— Еще бы!

И она продолжила тем же тоном, каким я недавно говорил с ней.

— Котик представил себе двух чужих голых теток?

— Да.

— Котика это возбудило?

— Да.

— Котик хочет трахнуть свою зайиньку, представляя, что трахает чужих теток в их бритые киски?

— Нет. Меня ты не проведешь!

— Но попытаться стоило... А если честно, хотел бы их трахнуть?

— То-ом! Ну не начинай!

— Нет. Гипотетически...

— Ну гипотетически хотел бы...

— А кого больше? Раю или Марину.

— Раю я вообще с трудом голой представляю, а вот Марину... вполне.

— А я бы на твоём месте Раису выбрала. Поверь на слово!

— Это все из области фантастики. Не даст. Даже гипотетически.

— А Марина типа даст!

— Тоже вряд ли, но шансов больше. В первом случае один на миллиард, а во втором — на миллион. Разница небольшая.

— погоди, а ты бы трахнул одну из них, если, предположим, я бы не была против?

— Ну так ты же против!

— Ну предположим?

— Я ж нормальный мужик. Почему нет?

— Ага. То есть я, такая дура, говорю: «Иди трахайся, дорогой», а сама борщи навариваю и жду, когда ты вернешься?

— Блин, ты ж сама сказала «предположим».

— Ладно. Предположим. А если бы я сказала: «Трахайся, но я взамен тоже хочу. С другим».

Тогда как?

— Это смотря с кем.

— Ну, предположим, с шефом твоим. Или с Пашей?

— Гипотетически... Почему нет? Увести тебя они не уведут. А для нас с тобой — приключение. После этого говорят сексуальная жизнь супругов из фонтанчика просто в гейзер превращается!

— Почему не уведут?

— Пашу — того под пытками в постоянные отношения не загонишь. А шеф — жену любит, это видно...

— А ты знаешь, что она ему изменяет?

- А ты-то откуда знаешь?
- Она сама сказала.
- Мало ли, что она сказала. Выделяется просто.
- Сомневаюсь... Она правду говорила! Но она тоже Сергея любит. Просто считает, как ты, что секс на стороне к измене ничего общего не имеет.
- Он сам, кстати, тоже так считает. В такси говорил.
- Вы о бабах трепались что ли?
- А о ком еще?
- Понятно. А он ей изменяет?
- Понятия не имею.
- Ясненько... Думаю — да. Больше того. Ты когда рассказал про него, я теперь на все 100 уверена: изменяют оба со взаимного согласия.
- Пинкертон ты мой!
- А ты — подлец! Готов, значит, любимую жену под другого подложить, лишь бы свой член в кого-нибудь засунуть! Гад!
- Том, ты сама начала! Хрен больше буду с тобой откровенничать.
- Да я шучу, дурак! Хорошо, что мы об этом поговорили...
- ... Хотя и гипотетически. Но на самом деле ты меня удивила. Приятно, что я до сих пор нахожу в тебе что-то новое.
- А ты за Пащу точно не обижаешься?
- Нет конечно! Мы же отдыхаем! Так почему не пофлиртовать. Это ж все не всерьез, да? Просто игра? Или нет?
- Да само собой несерьезно!
- Ну тогда развлекайся. Я не против. Сделай себе укол адреналина. Жаль, что ко мне никто не клеится.
- Еще не вечер, как говорится. Может и по твоей улице кто-то с чем-то проедет. Слушай, а если он целоваться опять полезет?
- Если тебе это доставит удовольствие — на здоровье. Мы ж договорились! Все равно дальше «полапать» ты его непустишь. Так?
- Да. Я люблю тебя!
- Я тоже тебя люблю. И это так заводит! Когда я представляю, как он с тобой...
- Тогда возьми меня. Прямо сейчас... И... Можно я буду представлять, что меня берет Паша?
- Можно.
- А ты тогда можешь представлять, что трахаешь Марину или Раису.
- Хорошо. На трахать тебя буду я!
- Да. Но трахать меня будешь ты!

Павел и Катя

Катя с утра испытывала раздражение. Она рассчитывала провести время с друзьями в эти выходные, а предки чуть не силой заставили ее вернуться сразу после учебы домой. Типа у них будут гости, и маме будет нужна помощь по дому. Денег что ли нет — домработницу нанять?!

Но гости оказались довольно милыми. Особенно ей понравился папин зам — Рома, да и Паша был, как всегда, неотразим. В общем, терпимо. Настроение начало было подниматься, но Рома его вновь изгадил. Блин! У нее этот трюк прокатывал раз 20. Парни и мужчины

повзрослее смущались и начинали бляеть и трястись, когда она при родителях начинала дразнить их своей ножкой под столом. А этот гад не смутился! Да еще и сам ее смутил! Весь вечер она молчала и пила виски, обдумывая план мести. Но в голову, как назло, ничего не лезло. Однако, под самый конец застолья ее осенило. Мама собиралась пригласить женщин в сауну. Посмотрим, как запрыгает этот Рома, когда его жена, вернувшись из сауны застанет его с полуобнаженной хозяйской дочкой на коленях! А уж это она может устроить!

Но план рухнул, когда отец с Ромой после ужина уехали за вином. А от сауны Катя уже отказалась. А пропотеть и полежать в джакузи очень хотелось! Но как туда можно пойти, если уже сказала всем, что не пойдет? Катя боролась с предрассудками минут 30, после чего все же решилась. Но то, что она увидела, подойдя к чуть приоткрытой двери в предбанник — повергло ее в глубочайший шок! Ее мама и жена Ромы вылизывали друг дружку в позиции 69!!! (Подготовлено специально для egoto.org— секситейлз.орг) Сначала Катя хотела ворваться и разогнать этот вертеп. Но страсть, с которой 2 женщины ласкали друг друга, захватила ее. Она ощутила острейшее возбуждение! Ее рука сама устремилась в трусики, лаская вдруг ставший дико чувствительным клитор. И она бы кончила, если бы ее мама с подругой не сделали этого раньше. Боясь быть обнаруженной, с бешено колотящимся сердцем, Катя ретировалась в свою комнату.

Там она с трудом сумела успокоиться и твердо решила серьезно поговорить с мамой. Родительская спальня была рядом с ее комнатой, поэтому услышав в коридоре шаги, Катя, как есть — в трусиках и топике, выскочила наперерез.

— О, какие ангелочки тут расхаживают в таком неприличном виде!

Оказавшись, нос к носу с Павлом, Катя позорно впала в полнейшее замешательство.

— Я... я...

— Ты — Катя, а я — Павел. Приятно познакомиться, — с ласковой улыбкой произнес он. — Мне просто скучно. Я думала, что это мама. Хотела поболтать...

— А я в качестве собеседника не сгожусь? Мне тоже ужасно одиноко. Пригласишь внутрь? И не дожидаясь ответа девушки, мужчина вошел в ее комнату. Катя на автомате вошла следом и закрыла за собой дверь.

— Так вот как живут 18-ти летние девушки?, — оглядевшись произнес мужчина.

— Мне почти 20.

— Это в корне меняет дело, — иронично поддел он, — Ты сама тут все декорировала?

— Д-да...

— Знаешь, у тебя есть вкус. Видимо от матери... Но ты пойдешь дальше, если не остановишься на этом. Кстати, оденься, если я тебя смущаю...

Девушка все же сумела взять себя в руки и с легким вызовом ответила:

— ТЫ меня НЕ смущаешь.

— Так даже лучше. У вас очень жарко в доме. Не будь я в гостях — тоже ходил бы в одних трусах.

— А разве мама тебе не говорила «будь, как дома»?

— Говорила, но это не более, чем оборот речи.

— Почему?

— Я в любом случае НЕ дома. Будь я дома — я мог бы сам выбрать не только в чем ходить, но и где спать.

— Уверяю, ЗДЕСЬ ты можешь чувствовать себя, как дома!

— Спасибо за гостеприимство, но я ведь могу и воспользоваться предложением!

— А что мешает?

— Ничего. Мне нравится твоя кровать, и я бы с удовольствием спал на ней, но где тогда будешь спать ты?

— На своей кровати.

— Поосторожней с такими заявлениями.

— Я уже взрослый человек и тоже сама могу решать, где и с кем мне спать.

Конечно, Павел не собирался оставаться тут ночевать, с дочкой своего босса. Однако, ее неожиданная неуступчивость задела его. Он ждал, что она смутится и даст задний ход еще на предпредпоследней фразе, но этого не произошло. Но и мужчина не собирался сдаваться и твердо решил пойти до упора, пока эта девчонка не сломается.

— Это похвально. Тогда я в душ, а потом — в постель. Кстати, предупреждаю, я сплю голым. Он честно принял душ, поколебался немного перед тем, как выйти, и все же решил не прикрываться полотенцем. Чистый, свежий и абсолютно голый, он вышел из ванны. Катя лежала на кровати в халате.

— Ну наконец-то! Теперь моя очередь. Кстати, предупреждаю, я тоже сплю голой.

С интересом взглянув на его немаленький член, девушка скрылась в ванной. Павел задумался уже всерьез. Сбежать сейчас — значит проиграть этой девчонке. Да ни за что! А если она выйдет и прыгнет к нему в постель? Он ведь тогда не сможет себя контролировать? А если все вскроется? Да шеф сожрет его с говном! Придти в гости и переспать с хозяйской дочкой? Декамерон просто какой-то! «Ладно», — решил он в итоге, — «Пусть будет, как будет. Прикасаться к ней я не буду. А когда она уснет — уйду к себе». И Павел, быстро сдернув покрывало, нырнул под мягкое одеяло. Свет выключать он не стал, надеясь, что Катя все же застесняется. Но она не застеснялась. Вышла голая, с торчащими от холода сосками и лобком, не познавшим еще бритвы. Как ни в чем не бывало, села за туалетный столик (ах, эти соблазнительные изгибы!) и стала мазаться какими-то кремками. Не спеша выполнила этот вечерний ритуал, а потом юркнула к нему под одеяло: холодная, гладкая и ароматная.

— Спокойной ночи. Пойдешь ночью писать — подними предварительно стульчак.

— Спокойной ночи. Пойдешь ночью писать — подними ПОСЛЕ СЕБЯ стульчак. Я — дома.

— Хм, — и она повернулась к нему спиной.

Сон Павлу не шел. Да и как можно уснуть, когда вплотную к тебе, под одним одеялом, лежит молодая обнаженная дива! Его член просто поднимал одеяло.

— Знаешь, когда я ДОМА сплю с женщинами в одной кровати — я привык засыпать после секса.

— Если честно, я тоже привыкла засыпать после того, как поиграю с собой. Но... раз уж ты здесь — я буду не против воспользоваться твоими услугами.

— Когда я ДОМА, Я решаю, как и в какой позе воспользоваться девушкой.

— И что же ты сейчас не решаешь?

Павел понял, что проиграл, но решил сделать последнюю попытку.

— Я люблю сначала довести женщину до оргазма языком, а потом трахнуть и кончить ей в попку.

— Так что же ты не делаешь этого?

— А ты не против?

— А ты разве не САМ решаешь? Зачем тогда спрашиваешь разрешения?

— Ах ты шлюшка!!! Вся в маму!

— Ты и маму также трахал?

— Да. А сейчас трахну тебя!

— Ой! Только не бросай меня в терновый куст, — голосом братца-кролика поддразнила его Катя.

Он сдернул с нее одеяло и резко опрокинул ее навзничь. Грубо развел ноги в стороны, чуть не по воздуху переместился в район ее колен и с рыком впился ртом в ее истекающую соками волосатую киску.

— А-а-а-х!, — глухо застонала девушка.

Павел так был охвачен страстью, что не обращал внимания на растительность девушки и ее волосы, попадающие ему в рот. Мужчине хотелось одного — заставить эту шлюшку извиваться под его ласками, заставить ее умолять трахнуть ее, наконец, заставить ее кончить так бурно, как она никогда не кончала. И он делал для этого все. Он терзал ее тело, проявляя все свои навыки, применяя весь свой богатый арсенал. Он крутил ее тело, заставляя девушку принимать самые развратные позы. Его язык обрабатывал то клитор, то анус Кати, то ее твердые, как кнопки соски, доводя юную особу до исступления. И Павел добился своего:

— Да-а!!! Не мучай меня! Я хочу твой член!!! Трахни меня! Выеби меня!!! Проткни меня своим хуем!!!, — умоляла его девушка.

Павел понял, что пора. Он рывком поставил Катю раком на колени и с размаху вонзился в ее лоно. И в тот же момент девушка кончила. Да так, что герой-любовник даже испугался за ее психическое здоровье. Она рычала, билась головой о подушку и пыталась порвать ногтями простыню. Сейчас она была в таком состоянии, что ей было все равно, где она и что с ней происходит. Воспользовавшись этим, Павел вышел из ее киски и одним уверенным движением вогнал свой скользкий член в попу девушки на всю длину. Это только усилило оргазм. Катю трясло, ее тело сотрясали конвульсии, а мужчина, не обращая на это внимание, плотно удерживая жертву за бедра, грубо сношал ее в зад...

Выходя из комнаты, Павел еще раз бросил взгляд на Катю. Она по-прежнему лежала на кровати, свернувшись калачиком, изредка всхлипывая и вздрагивая всем телом. Из ее попки двумя струйками, по ягодиче и бедру, стекала его сперма, собираясь в лужицу на простыне. Мужчина задумался, потом бережно накрыл девушку одеялом и решительно вышел в коридор, закрыв за собой дверь.

Сергей и Марина

Когда Сергей вышел из душа, его жена уже ждала его в постели. Вид у нее был загадочный и весьма серьезный. Он насторожился.

— Что-то случилось?

— Еще нет, но у меня к тебе разговор.

— До завтра не подождет?

— Нет.

— Валяй, — махнул он рукой, залезая к супруге под одеяло.

— Сереж, у меня к тебе 2 вопроса. Очень важных. И я прошу тебя правильно оценить ситуацию и ответить на них честно.

— Заинтриговала.

— Смени тон. Все действительно очень серьезно. Возможно, от твоих ответов зависит наша дальнейшая жизнь.

Сергей понял, что Марина не шутит и стал лихорадочно думать, ЧТО такого она знает и что хочет узнать. Про Надю она знает точно не может, хотя... Нет. Не может. Тогда что?

— Не напрягайся. Вопрос первый: ты меня любишь? Подумай прежде, чем отвечать. И он подумал. Итогом этих размышлений стал уверенный утвердительный ответ, несколько не противоречащий его внутреннему «я».

— Я рада. Правда. Тогда второй вопрос... Ты... изменяешь мне? Нет. Неправильно сформулировала. Если действительно любишь — значит не изменяешь. Ты занимаешься сексом с другими женщинами?

— Марин, что за херня?!

— Ответь. Не бойся. Потому что я верю, что на первый вопрос ты ответил правду.

После долгой паузы Сергей тоже ответил утвердительно.

— Спасибо. Я узнала все, что хотела!

— И что это все значит?

— Я потом скажу. А сейчас... Я тоже должна ответить на те же вопросы. 2 раза «да». Вот так!

— Обалдеть!

— Не то слово. Но это все не имеет значения. Значение имеет лишь то, что мы любим друг друга. ЭТО главное.

— И ты... готова оставить все, как есть?

— Нет. Я очень долго размышляла на эту тему. Мы оба одинаково виноваты. Но почему это произошло? Все просто: нам не хватает чего-то в наших отношениях. Но вместо того, чтобы обсудить это, мы решили найти это «что-то» на стороне. Но это неправильно! Я поняла, что пошла на это, потому что мне не хватает приключений, адреналина. А ты?

— Наверное поэтому же. И еще потому, что ты мне в попу не даешь. Извини...

— Да ничего страшного. А ОНА дает, как я поняла?

— ...

— Да и не надо отвечать. На самом деле я сама дура. Я ведь не против анала. Мне это даже нравится. Просто стеснялась с тобой. Боялась, сама не знаю чего. Что ты плохо бы обо мне подумал... Но сейчас я стала сама собой. Так что можешь теперь ебать меня, куда захочешь. И так теперь будет всегда!

— И в ротик?

— И в рот, и в жопу и в пизду!, — она облегченно засмеялась, — Вот еще одно. Я люблю грубые слова. И я рада, что теперь мне не нужно будет фильтровать базар. Ты ведь не против?

— Нет. Меня это даже заводит.

— А что еще тебя заводит? Расскажи о своих фантазиях!

— Да они традиционные, — почесал голову Сергей, — с двумя девочками хочу...

— Еще бы!

— И совсем дикое желание... Говорить? Не обидишься?

— Мы сегодня должны сказать друг другу все. Другого шанса может и не быть.

— Ладно... Хочу увидеть тебя с другим мужчиной, а еще с другой женщиной.

— Просто смотреть?

— Да. А в другой раз еще и поучаствовать.

— Ты это уже говорил: про двух девочек.

— Нет. Ты не поняла. С другим мужчиной.

— Вдвоем меня выебать?

— Да.

— Черт. А я-то как этого хочу...

— Тут, правда, условностей столько. Проблем всяких. И самая большая — с кем? Не с Пашей же!

— Ну мы же просто фантазируем.

— Точно. А у тебя что на уме?

— Прикинь, все то же самое!

— Офигеть! А вот еще. Ролевые игры было бы интересно попробовать. Да и вообще любые сексуальные игры. А лучше — в компании!

— О-о! Это было бы супер! Ну это довольно невинное развлечение. Можем прямо завтра попробовать! Давай всех в сауну завтра вечером пригласим. Все чинно. В купальниках. Подпоим слегка и предложим сыграть во что-нибудь скабрзное: в бутылочку, в фанты или в «правду или желание». А уж там — по обстоятельствам. Думаю, все получится! Вот увидишь!

— А Раису куда денем?

— С нами возьмем. Сбежит — так сбежит. А нет — так может и ее заодно раскрепостим. Она между прочим вообще классная! В плане женских прелестей. Поверь, я ее голой видела! Ты когда сам на ее сиськи помотришь — у тебя голову сразу снесет напроць.

— Да? Заинтриговала.

— Отвечаю! Договорились?

— Ну куда я против тебя, шлюшка моя любимая.

— Я не просто шлюшка, а похотливая ебливая блядь, которая хочет тебя прямо сейчас!, — игриво произнесла Марина

— Желание ебливой бляди — закон!, — подыграл ей Сергей, — кстати, ты своему любовнику, как я понял, в попу давала в отличие от меня?

— Давала.

— А прямо сейчас мне дашь?

— Дам. И даже сама попрошу: милый, пожалуйста, выеби меня в жопу! Умоляю!, — развратным тоном попросила она.

— Я тебя обожаю!

— Я тебя тоже...

Раиса

Раиса ворочалась, не могла заснуть и мысленно проклинала Марину. «Зачем эта шлюха затронула эту тему?! Какое ее собачье дело, нужен мне трах или нет?!»

И чем больше она об этом думала, тем сильнее ее угнетало мерзкое, постыдное похотливое ЖЕЛАНИЕ. Машинально она сунула руку между ног, и сжала ее бедрами. Тело немедленно отозвалось приятной истомой. Внизу живота сразу стало тепло, а зуд в ее киске усилился. Женщина прямо ощутила, как стремительно увлажняется ее пещерка.

«Нет! Я не должна!», — увещевала себя Раиса, но пальцы сами нащупали сквозь трусы клитор и до боли сдавили его. «Да какого черта я себя обманываю!»

Раиса стремительно разделась догола, схватила с тумбочки свою сумку и вынула оттуда небольшой розовый дилдо. Это был ее первый и самый любимый фаллоимитатор. Она купила его 6 лет назад. Тогда ей было 27. Она закончила аспирантуру и защитила кандидатскую степень. И тогда же ей пришлось жестокое осознание, что она навечно останется старой девой. Она вдруг с испугом поняла, что женское естество в ней умирает. Когда она в

последний раз мастурбировала? 3, 4 года назад? Она уже свыклась с мыслью, что мужчина в ее жизни так и не появится. Но умереть девственницей?! Нет! Она проплакала в подушку весь день, а на следующее утро пошла в секс-шоп. Часа 3 она крутилась возле него, не решаясь зайти. Но потом все же нашла в себе силы и приобрела тот самый розовый дилдо. В тот же вечер она самолично лишила себя невинности. Это было больно и неприятно. Поэтому в следующий раз она достала свою игрушку лишь через месяц. Это стало поворотным событием в ее жизни. В тот день она впервые испытала настоящий оргазм. Не тот мелкий, стыдливый, до которого она доводила себя пальцами, а настоящий, мощный, всепоглощающий.

С тех пор ее коллекция игрушек пополнилась еще дюжиной самых разнообразных экземпляров. Всех размеров и мастей. Она пользовалась этими устройствами сначала ежедневно, а потом все чаще и чаще. А в последние несколько месяцев — с пугающей частотой. Порой она не могла остановиться часами! Лежала в постели и неистово трахала себя то во влагалище, то в попу, то в обе дырочки сразу! Потом она нашла новое развлечение. Ей доставляло особое удовольствие зайти перед важным совещанием в туалет на работе, вставить себе в одну из дырочек особый дилдо, не выскакивающий при движении, и сидеть с ним на мероприятии, решая важные коммерческие и производственные вопросы. Ее заводил не сам факт присутствия в ее теле инородного предмета, а то, что совсем рядом сидит куча ее коллег, которые не догадываются, ЧТО находится в ней! После совещания она снова шла в туалет и трахала себя, получая дополнительный стимул от того, что совсем рядом, за тонкой перегородкой кабинки, ходят и делают свои дела девушки с ее работы!

Итак, женщина достала дилдо и приступила к делу. На этот раз она обошлась без прелюдий: не стала водить круглой гладкой головкой по телу, соскам и половым губам, возбуждая себя. Нет! Она сразу вогнала инструмент в свою сочащуюся вагину на всю длину и принялась долбить себя любимым розовым другом. Она закрыла глаза, и в ее мозгу стали всплывать картины: члены, настоящие мужские члены! Абстрактные, но живые. Много членов! Они тыкаются в нее, входят во все ее отверстия, меняют друг друга... Эти картины были настолько яркими, что отвлекли Раису от главного: оргазм не приближался. Она со злостью отбросила фаллос и произнесла вслух:

— Мне нужен живой хуй! Достало все!!!

Следующие 10 минут прошли в яростной борьбе с захватившим ее желанием. И желание победило. Раиса встала, надела халат прямо на голое тело, и вышла в темный коридор. Комната Павла была рядом («Наверняка Марина специально это сделала!»). И тут Раису обуял тот же страх, который мешал ей в первый раз зайти в секс-шоп. Но в этот раз ее колебания длились всего минут 15. Она подошла к двери, тихо постучала и, не дождавшись ответа, вошла...

В комнате было темно, но лунного света, проникающего через окна, было достаточно, чтобы видеть все, что там находится. На кровати спал Павел. Он лежал на спине и был без одежды. Его толстый и длинный, хоть и вялый член, сразу целиком захватил все внимание женщины. Она была словно загипнотизирована им. Она села на кровать рядом с мужчиной, продолжая сверлить глазами этот вожденный предмет. Ей хотелось немедленно схватить его и сосать, сосать, пока тот не станет твердым. А потом оседлать его, погрузить в себя... Но, последним усилием воли Раиса взяла себя в руки, осторожно прикоснулась к ноге коллеги и тихо сказала:

— Павел, мне нужно с тобой поговорить...

Он не отреагировал, а лишь убрал руку с груди, вытянув ее вдоль тела. А затем, причмокнув губами, сквозь сон произнес:

— Не надо слов, детка... Пососи его...

Эта фраза враз разрушила все внутренние бастионы Раисы. Женщина нагнулась и целиком погрузила член своего визави в рот. Боже, какое наслаждение ощущать, как этот теплый, пульсирующий орган, набухает во рту, становясь твердым и заполняя собой все свободное пространство!!! И падший финдиректор со всей возможной страстью стала делать свой первый в жизни миньет! Павел проснулся почти сразу после этого. Поднял голову, продрал глаза и изумленно воскликнул:

— Раиса?!?!

Она оторвалась лишь для того, чтобы грубо сказать:

— Заткнись!!!

Он очень быстро оценил обстановку и понял все. Миньет Раисы, неумелый, но очень страстный, приносил ему огромное удовольствие. Он принялся подбадривать партнершу самыми грязными словечками. Но женщина не слушала его. Она вообще ничего не слышала и не чувствовала, кроме своего похотливого желания. Свободной рукой она избавилась от халата и теперь терлась своим роскошным бюстом о ноги Павла. Ему было плохо видно, но он все же сумел оценить ее формы. Какие сиськи!!! Ему нестерпимо захотелось сжать их в своих руках. Поэтому искушенный в любовных утехх мужчина решил взять инициативу в свои руки. Он вывернулся из-под Раисы, обхватил ее за талию и, не обращая внимания на сопротивление, поставил ее раком к кровати. Его ладони накрыли ее грудь и с силой сжали ее. Охренеть, какие сиськи!!! Теперь он хотел войти в нее. Для этого ему даже не пришлось использовать свои руки. Раиса сама направила его член в свое изнывающее лоно. И едва он погрузился в него до самого основания, случилось то, чего он никак не ожидал. Женщина взвыла, как от сильной боли. Он едва успел зажать ей рот, чтобы не разбудить весь дом. Раису колбасило так, что он испугался за ее психическое здоровье. Она, кажется до крови, укусила его за палец. Ее трясло и било. Мышцы ее влагалища сокращались с такой силой, что его члену было больно. А в довершение всего Раиса описалась. Он это понял, когда обжигающе горячая жидкость потекла по его ногам. Он попытался выйти, но женщина, заведя руки назад, крепко ухватила его за ягодицы. Мотнула головой, освобождаясь от закрывающей рот ладони, и хрипло сказала:

— Мне насрать, что ты обо мне думаешь. Я хочу еще! Выеби меня!

Он навзничь швырнул ее на кровать и с рыком вновь вошел в нее сверху. На этот раз она выдержала не более 5 его возвратно-поступательных движений и снова кончила. Но Павел продолжал остервенело трахать ее, периодически зарываясь лицом между ее грудей или набрасываясь своим ртом на ее затвердевшие соски. Он ебал ее, а она все кончала и кончала. Мужчина впервые за свою богатую историю столкнулся с настоящим множественным оргазмом. И это дополнительно подхлестнуло его. Он снова перевернул партнершу, поднял ее задницу и без обиняков вонзился в нее. Через 30 секунд выяснилось, что Раиса способна кончать и от анала. Когда она в очередной раз забилась под ним, он понял, что сейчас кончит сам. Павел вышел, перевернул Раису на спину, сел на ее сиськи и начал драть, направляя конец своего орудия в лицо женщине. Вскоре густые струи спермы ударили в ее искаженную похотью физиономию. Он залил ее всю, а она жадно ловила вылетающие капли, собирала

семя с щек, губ, лба, шеи и слизывала его со своих пальцев...

Постепенно огонь в ней угас. Она перестала метаться и замерла, тяжело дыша. Мужчина слез с нее и лег рядом на спину. Оба молчали.

Через 5 минут Раиса резко села на кровати и коротко бросила:

— Я — в душ.

Из душа она вернулась, укутанная в халат Павла. Строго посмотрела на него и стальным голосом сказала:

— То, что произошло — никогда больше не повторится. Этот была ошибка. Но для меня все очень серьезно. Павел, если об этом кто-то узнает — я убью тебя, а потом убью себя. Я не шучу!

— Может останешься до утра?, — котовым голосом спросил он, — 7 бед — один ответ. Ты была просто потрясающей, поверь!

— Это исключено. Спокойной ночи, — и она решительно вышла из комнаты.

Решив подумать о произошедшем завтра, она почти сразу уснула